

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.43:631.145

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.4.175–187

**РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В АГРАРНОМ
СЕКТОРЕ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ¹**

А.Б. Карбекова

Учреждение «Жалал-Абадский государственный университет
имени Б. Осмонова», г. Джалал-Абад, Кыргызстан

Цель статьи состоит в исследовании опыта организации, функционирования и развития кластерных структур в странах дальнего зарубежья и государствах-участниках Евразийского экономического союза. Успешное решение вопросов усиления территориально-отраслевой дифференциации сельскохозяйственного производства на евразийском пространстве в значительной степени обусловит повышение эффективности функционирования аграрного сектора ЕАЭС. Научная новизна заключается в предложенной автором модели формирования и развития трансграничных агропродовольственных кластеров в рамках Евразийского экономического Союза, включающей в себя целевые ориентиры, алгоритм реализации, инструментарий межсоюзного территориального планирования воспроизводственных процессов, пилотные агрокластеры. Адекватное использование факторов производства, природно-климатических условий, а также различного рода ресурсов государств-членов Союза будет способствовать динамичному росту валового выпуска сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышению конкурентоспособности экономических субъектов указанной сферы, снижению зависимости от импортных поставок из третьих стран и увеличению экспортного потенциала ЕАЭС, совершенствованию межрегионального обмена внутри данного интеграционного объединения.

Ключевые слова: *кластер, аграрный сектор, Евразийский экономический союз, трансграничный кластер, агрокластер.*

Успешное решение вопросов усиления территориально-отраслевой дифференциации сельскохозяйственного производства на евразийском пространстве в значительной степени обусловит повышение эффективности функционирования аграрного сектора ЕАЭС. Адекватное использование факторов производства, природно-климатических условий, а также различного рода ресурсов государств-членов Союза будет

---

¹ "Подготовлено по материалам доклада на II Международной научной конференции «Социально-экономическая траектория развития России: категорический императив бытия во времени и пространстве» 26–27 октября 2022"

способствовать динамичному росту валового выпуска сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышению конкурентоспособности экономических субъектов указанной сферы, снижению зависимости от импортных поставок из третьих стран и увеличению экспортного потенциала ЕАЭС, совершенствованию межрегионального обмена внутри данного интеграционного объединения.

По мнению академика РАН А.И. Алтухова, уход от взаимной конкуренции государств-членов ЕАЭС в специализированные ниши аграрного сектора будет способствовать более полному использованию абсолютных преимуществ каждой страны Союза в данной сфере и увеличению интеграционного потенциала в целом. Развитие межгосударственной кооперации и взаимодействия экономических субъектов на евразийском пространстве позволит обеспечить стабильный рост взаимной торговли, прежде всего аграрной продукцией и сырьём для перерабатывающей промышленности, форсировать процесс инновационной трансформации ведущих подотраслей и отраслей АПК. Использование преимуществ адекватной территориально-отраслевой дифференциации агропроизводства стран-участниц ЕАЭС, выступающей стречем наращивания валового выпуска сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, увеличит товарные ресурсы последних не только для внутрирегиональной торговли, но и для экспортных поставок в третьи страны. При этом кооперацию и интеграцию в экономиках аграрного сектора государств-членов Союза целесообразно осуществлять поэтапно, инициализируя свободное перемещение товаров, капиталов и технологий и совершенствуя механизмы расширения взаимной торговли [1].

Страны Евразийского экономического союза определили те чувствительные сельскохозяйственные товары, производство и взаимная торговля которыми имеют социально-экономическое значение для устойчивого развития АПК и сельской местности государств-членов Союза. В их перечень включены молоко и молокопродукты; фасоль; фрукты; овощи; бахчи продовольственные и продукция их переработки; сахар; семена масличных культур и продукция их переработки; хлопок, табак.

Согласно Договору о ЕАЭС, осуществление задач скоординированной агропромышленной политики подразумевает применение инструментов межгосударственного взаимодействия по семи ключевым направлениям.

Первое – унифицированная система прогнозирования. На базе единой методики и индикативных показателей формируются совместные прогнозы развития аграрного сектора ЕАЭС, спроса и предложения стран-участниц Союза по 17 видам сельхозпродукции и продовольствия сроком на 2 года. ЕЭК ставит перед собой задачу расширить горизонт прогнозирования до 5-10 лет, что даст возможность хозяйствующим

субъектам и государствам-участникам более полно и объективно оценивать тенденции продвижения экономики аграрной сферы ЕАЭС и строить совместные планы и проекты [3].

Сформированы единые подходы в Союзе и в области государственной поддержки сельского хозяйства. Для того чтобы хозяйствующие субъекты отрасли имели равные конкурентные условия деятельности, страны-участницы взяли обязательства по определению разрешенного уровня государственных поддерживающих мер АПК, а также установили запрещенные критерии субсидирования аграрного сектора.

В сфере обращения сельскохозяйственных растений и семян и осуществления селекционно-племенной работы на евразийском пространстве разработаны подходы по унификации требований в данных видах экономической деятельности в рамках конгруэнтных отраслевых соглашений. Так, в июне 2017 г. Советом Евразийской экономической комиссии был одобрен проект соответствующего Соглашения по унификации проведения в рамках ЕАЭС селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными и направлен для выполнения внутригосударственных процедур, требуемых для подписания последнего. Это позволило заложить фундамент для увеличения производительности в животноводческой отрасли и расширения взаимодействия экономических субъектов стран-участниц.

В ноябре 2017 г. главы правительств стран-участниц ЕАЭС подписали Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений, реализация которого позволит уменьшить значительную зависимость от объема импортных поставок семян сельхозрастений, устранить барьеры во взаимной торговле этой продукцией, ускорить внедрение в хозоборот высококачественных семян и новых перспективных сортов сельхозкультур, созданных в Союзе.

Коллегия ЕЭК выработала Рекомендации о согласованной политике в сфере развития и совершенствования биржевой торговли сельхозтоварами на общем аграрном рынке, где предусматривается установление государствами-членами ЕАЭС приоритетов организации биржевой торговли, принципов сотрудничества в этой сфере, а также подготовка предложений по внедрению механизмов взаимодействия стран евразийской интеграции.

В процессе продолжающегося взаимного воздействия экономических систем союзных стран встаёт необходимость формирования вертикально и горизонтально интегрированных импортозамещающих и экспортоориентированных межгосударственных объединений экономических субъектов, т.е. трансграничных кластеров, обладающих способностью вовлекать в выгодное сотрудничество специализированные хозяйствующие субъекты аграрного сектора, научно-исследовательские институты и образовательные организации, конкурентоспособные вспомогательные предприятия торгово-логистического направления, органы государственной и местной власти, а также иных стейкхолдеров кластерного проекта.

Как правильно считают отдельные исследователи, трансграничный агрокластер в рамках ЕАЭС можно позиционировать как экономическую систему, характеризующуюся определенным уровнем глокализации, т.е. взаимодействием локального и глобального. «Глокализация является выходом локальных процессов на глобальный уровень при сохранении относительной децентрализации, максимального использования местного ресурсного потенциала при сохранении желаемой формы самоорганизации и развития межкультурных коммуникаций. Так как основной характеристикой кластерной организации выступает юридическая самостоятельность субъектов, взаимодействовать могут хозяйствующие субъекты, расположенные в географически удаленных местах, но связанные между собой вертикальными и горизонтальными отношениями, а также межгосударственными и межфирменными договорами, хотя здесь несколько снижается роль одного из основополагающих принципов кластеризации – географическая близость» [4]. В международном правовом поле «разница между приграничным и трансграничным регионами основывается не столько на географическом положении, сколько на институционально-правовом факторе, связанном с административным статусом территории и предполагающем создание особой социально-экономической, политической и социокультурной общности» [2].

Отталкиваясь от опыта развитых мировых стран (представляет интерес европейская модель формирования трансграничных кластеров), в странах ЕАЭС на начальном этапе развития межгосударственных объединений в аграрной сфере можно организовать около пяти-семи трансграничных агрокластеров. Например, имеются предпосылки по созданию кластеров между Казахстаном и Россией по пшенице, мясу крупного рогатого скота и птицы, подсолнечному маслу, между Кыргызстаном и Казахстаном – по плодоовощной продукции и хлопковолокну, между Россией и Беларусью – по мясу свиней, свекловичному сахару, гречихи и ржи, между Кыргызстаном, Беларусью и Россией – по молочной продукции. Кроме того, в России, Беларуси и Армении наличествует научно-технологический потенциал по производству почти всего ассортимента продуктов детского питания.

В этой связи большой интерес будет представлять совместное строительство овощехранилищ, элеваторов. Так как Российская Федерация выступает крупнейшим импортером овощей стран ЕАЭС, а Кыргызстан, Казахстан и Беларусь – экспортерами, то сотрудничество в области создания соответствующей инфраструктуры станет выгодным для всех. Представляется перспективной также идея формирования евразийской сети торгово-логистических центров.

Согласно анализу различных источников, основными субъектами межгосударственного (трансграничного) аграрного кластера ЕАЭС могут являться:

– специализирующиеся на профильных видах деятельности сельскохозяйственные предприятия, перерабатывающие комплексы, предприятия сельхозмашиностроения и т.п.;

- хозяйствующие субъекты – поставщики различного вида ресурсов;
- предприятия, предоставляющие услуги для специализированных предприятий и обслуживающие отрасли инфраструктуры АПК;
- организации рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, кредитные, лизинговые, страховые, торгово-логистические и др.);
- научно-исследовательские институты и образовательные организации;
- общественные и некоммерческие организации, объединения и ассоциации предпринимателей;
- организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса: технопарки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры и агентства по развитию предпринимательства, регионального и муниципального развития по поддержке экспорта продукции, государственные и муниципальные фонды поддержки агробизнеса и др.;
- руководящие органы ЕАЭС и наднациональные экономические структуры Союза.

Механизм формирования межгосударственного (трансграничного) аграрного кластера ЕАЭС включает в себя определенные составляющие, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Элементы механизма формирования межгосударственного трансграничного аграрного кластера ЕАЭС и их характеристики

Элементы механизма формирования агрокластера ЕАЭС	Характеристика элемента
Мотивация создания межгосударственного (трансграничного) агрокластера ЕАЭС	Модернизация аграрного сектора, инновационное развитие АПК, доступ к дорогостоящим технологиям, оптимизация использования ресурсов и объектов инфраструктуры, обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, выход на внешние рынки
Экономическая целесообразность	Получение экономического результата и эффекта от специализации и интеграции, увеличение объёма производства и реализации продукции АПК, повышение качества и экологичности сельхозпродукции, создание коллективного бренда, снижение всех видов издержек
Ресурсный потенциал, в том числе инновационный	Наличие ресурсов: земли, материально-технических, финансовых, трудовых, организационно-управленческих, интеллектуальных, информационных
Принципы формирования трансграничного кластера	Внутрикластерная кооперация и специализация, плотность кластера, корпоративность, управляемость, единство кооперации и конкуренции, ресурсопользование, мультипликативность, приоритет национального права, гармонизация национального и межгосударственного права в сфере кластеризации аграрного сектора и др.

Элементы механизма формирования агрокластера ЕАЭС	Характеристика элемента
Профильные субъекты хозяйствования	Базовые предприятия (организации) – ядро кластера, дополняющие хозяйствующие субъекты вертикальной и горизонтальной интеграции
Вспомогательные и сервисные организации	Научно-исследовательские институты, сельхозакадемии, вузы, маркетинговые и консалтинговые службы, информационные центры, службы, банки, лизинговые и страховые организации, торговые посредники, логистические и транспортные компании
Институты управления кластерами	Создание координационного совета и других институтов управления межгосударственным (трансграничным) агрокластером
Нормативно-правовое регулирование	Разработка соответствующих нормативно-правовых актов как на национальном уровне, так и на уровне ЕАЭС, гармонизация национальных законодательств стран ЕАЭС в сфере кластеризации региональной экономики
Экономическая эффективность кластера	Степень насыщения рынка, объём регионального валового продукта, прибыль, увеличение производства экспортоориентированной аграрной продукции, достижение критерия продовольственной безопасности
Социальная эффективность агрокластера	Решение социальной задачи занятости населения, устойчивость развития сельских территорий

Составлено автором

При создании межгосударственных кластеров целесообразным будет договориться о предоставлении сельхозтоваропроизводителям доступных кредитных ресурсов (по ставке 4–5 %). По аналогии с Европейским Союзом, распределение источников финансирования совместных кластерных программ стран-участниц ЕАЭС на начальном этапе реализации последних может быть следующим: национальные министерства – 65%, Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) – 15 %, региональные бюджеты – 3 %, бизнес – 10 %, иные источники – 7 %.

Для Кыргызской Республики перспективным будет создание 3-х трансграничных кластеров:

- молочного (совместно с Республикой Беларусь);
- овощефруктового (совместно с Республикой Казахстан и Российской Федерацией);
- хлопкового (совместно с Республикой Казахстан).

Указанные направления сельскохозяйственной деятельности предоставили бы возможность получить опыт межстранового взаимодействия экономических субъектов государств-членов ЕАЭС, выявить его сильные и слабые стороны, адекватно гармонизировать нормативно-правовую базу, эффективно и результативно использовать преимущества международного разделения труда, повысить уровень обеспечения собственной продовольственной безопасности и поставлять

продукцию растениеводства и животноводства на агропродовольственный рынок Союза.

Следует сказать, страны-участницы ЕАЭС уже обладают общей информационно-коммуникационной и транспортной системой, единой системой тарифных преференций и другими системами. Сформированные на основе евразийской интеграции институты (Евразийская экономическая комиссия, Евразийский межправительственный совет, Высший Евразийский экономический совет) выступают прочной инфраструктурой, которая вполне способна формировать единую нормативно-правовую базу Союза, касающуюся различных социально-экономических вопросов, в том числе и разработки и осуществления согласованной кластерной политики.

По сообщению премьер-министра КР К.А. Боронова, на заседании межправительственной белорусско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, Кыргызстан предложил Беларуси создать совместный молочный кластер по белорусским технологиям и оснащением молочно-товарного комплекса необходимым оборудованием белорусского производства.

Так, согласно прогнозу Евразийской экономической комиссии, взаимная торговля молоком и молокопродуктами в Союзе вырастет в 2021 г., относительно 2018 г., на 14,1 % до 5,1 млн тонн. При этом Кыргызстан и Беларусь полностью обеспечены молоком и молочной продукцией собственного производства, что дает возможность в перспективе наращивать экспортный потенциал, увеличивая стабильность молочной отрасли и, соответственно, доходы хозяйствующих субъектов аграрного сектора (табл. 2, рис.1).

Таблица 2

Уровень обеспеченности молоком собственного производства в странах-участницах ЕАЭС, %

Страна/Регион	2015 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (отчет)	2019 (текущий)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
ЕАЭС	91,0	93,9	95,8	97,1	97,5	98,0
Кыргызская Республика	104,4	99,8	97,3	102,5	111,8	113,8
Республика Армения	89,8	93,2	90,3	86,6	89,7	91,7
<i>(с учётом поставок из стран-участниц Союза)</i>	90,3	96,1	94,4	92,5	95,8	100,2
Республика Беларусь	253,8	235,4	235,1	244,2	242,8	241,4
Республика Казахстан	90,1	90,3	85,3	89,6	97,2	96,8
<i>(с учётом поставок из стран-участниц Союза)</i>	95,8	96,8	98,0	99,0	101,9	101,0
Российская Федерация	79,1	82,3	85,6	86,2	84,8	85,3
<i>(с учётом поставок из стран-участниц Союза)</i>	90,8	93,7	94,9	96,5	96,7	97,6

Составлено автором по данным ЕЭК

Рис. 1. Модель создания трансграничного кластера «Молоко Кыргызстан-Беларусь»

Как показало наше исследование, наиболее благоприятными мезоэкономическими условиями для производства молочной продукции обладают четыре области Кыргызстана из семи: Джалал-Абадская, Нарынская, Ошская и Чуйская. С одной стороны, это создаёт определенную конкуренцию среди указанных регионов, а с другой, – в

трансграничный кластер войдут наиболее конкурентоспособные региональные сельхозпроизводители и перерабатывающие предприятия.

Следует сказать, что успешность создания такого кластера неразрывно сопряжена с необходимостью формирования благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности на международном уровне и привлечения соответствующих инвестиций. В связи с вышесказанным предлагается следующая модель создания трансграничного кластера «Молоко Кыргызстан-Беларусь» (рис. 2, см. выше). Государствам Кыргызстану и Беларуси в данном процессе отводится ключевая роль, которая состоит в обеспечении легитимной поддержки при организации единой трансграничной кластерной структуры (инкорпорирующей, например, общую транспортно-логистическую сеть, общее инновационное и научно-технологическое пространство) и оказание финансовой помощи формирующемуся кластеру до достижения последней стадии зрелости.

Следующим международным кластером, создание которого было бы весьма благоприятно для Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС, выступает «Хлопковый кластер Кыргызстан-Казахстан». Согласно исследованиям ЕЭК, основной объем производства хлопковолокна в ЕАЭС распределён между Республикой Казахстан (86,9 %) и Кыргызской Республикой (13,1 %). При этом в настоящее время обе республики полностью перекрывают внутренние потребности в хлопке за счёт собственного производства (табл. 3).

Таблица 3

Уровень обеспеченности хлопковолокном собственного производства в странах-участницах ЕАЭС, %

Страна/Регион	2015 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (отчет)	2019 (текущий)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Кыргызская Республика	↑↑ в 26 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз
Республика Казахстан	157,2	189,7	197,6	176,9	177,4	169,4

Составлено автором по данным ЕЭК

Создание трансграничного хлопкового кластера даст возможность увеличить обеспеченность данной продукцией внутреннего рынка Евразийского экономического союза, повысить конкурентоспособность предприятий данной подотрасли Кыргызстана и Казахстана на внешних рынках, а также станет триггером в реализации Концепции развития хлопковой отрасли в Кыргызской Республике.

Отметим, что модель создания трансграничного кластера «Хлопковый кластер «Кыргызстан-Казахстан» может быть аналогичной модели международного кластера «Молоко Кыргызстан-Беларусь». Здесь самым главным, по нашему мнению, будет выработка единой позиции государств-членов ЕАЭС по использованию абсолютных преимуществ рационального территориально-отраслевого разделения труда в

агропромышленном производстве стран Союза и уход от нездоровой государственной конкуренции.

Если обоснованность формирования трансграничных молочного и хлопкового кластеров исходила из условий и факторов обеспеченности данной продукцией собственным производством и его экспортной направленности, то в случае с межгосударственным овощным кластером «Овощи Кыргызстан-Казахстан-Россия» мы придерживаемся следующей аргументации. По данным Евразийской экономической комиссии, динамика уровня обеспеченности стран-участниц ЕАЭС овощебахчевыми культурами собственного производства имеет следующий вид (табл. 4).

Таблица 4

Уровень обеспеченности овощебахчевыми культурами собственного производства в странах-участницах ЕАЭС, %

Страна/Регион	2015 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (отчет)	2019 (текущий)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
ЕАЭС	99,6	97,5	94,6	96,7	98,4	97,9
Кыргызская Республика	120,2	114,1	95,7	96,9	98,3	100,8
<i>(с учётом поставок из стран-участниц Союза)</i>	-	-	96,2	97,4	100,7	103,3
Республика Армения	101,8	97,7	82,1	112,8	123,1	128,8
Республика Беларусь	95,9	105,5	101,1	104,8	103,5	104,8
Республика Казахстан	124,4	127,8	127,0	122,3	123,5	119,5
Российская Федерация	92,8	87,6	85,8	87,4	88,9	88,6
<i>(с учётом поставок из стран-участниц Союза)</i>	96,5	91,2	90,3	91,5	92,7	92,5

Составлено автором по данным ЕЭК

Анализ табл. 4 показывает, что с учётом поставок из стран-участниц ЕАЭС, Кыргызская Республика выйдет на полную самообеспеченность овощебахчевыми культурами в 2020 году, хотя в 2015 и в 2017 гг. данный уровень уже был достигнут. Вместе с тем, исходя из определения абсолютных преимуществ региональной кластеризации подотрасли овощеводства, таковыми обладают Таласская и Чуйская области, которые имеют общую границу с Казахстаном. Именно эти два обстоятельства (географическая близость и наилучшие мезоэкономические условия региона для кластерообразования – *Авт.*) предопределили выбор вида трансграничного кластера – «Овощи Кыргызстан-Казахстан-Россия». Участие Российской Федерации в данном кластере необходимо в силу большой ёмкости российского внутреннего рынка и потребности в поставках экологически чистой овощной продукции, на производство которой стратегически нацелена кыргызстанская сторона.

Принимая во внимание значительный экономический потенциал государств-членов ЕАЭС и увеличивающийся мировой спрос на экологически чистую и качественную продовольственную продукцию, странам Союза следует выработать стратегию встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости в сфере АПК и определить приоритетом среднесрочного плана сертификацию и стандартизацию на базе соответствующих международных норм. При этом акцент должен ставиться на создание бренда «органическая продукция» ЕАЭС и стимулирование совместного экспорта аналогичных продтоваров в третьи страны. В Кыргызской Республике уже ведётся целенаправленная работа в этом направлении, начиная от совершенствования нормативно-правовой базы (принятие Закона КР «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике») и заканчивая практическими мероприятиями в виде внесения хозяйствующими субъектами химических удобрений в минимальном количестве [5].

Представляется важным внедрение цифровой маркировки сельхозпродукции, применение электронных ветеринарных сертификатов, что позволит повысить прозрачность обращения товаров на территории ЕАЭС, контролировать безопасность продукции, более эффективно отслеживать случаи заболеваний животных.

В целях нивелирования организационных барьеров на пути формирования кластеров, имеющих место в рамках ЕАЭС, в том числе и в аграрной сфере, необходимо:

- разработать согласованную кластерную политику, как на национальном, так и на наднациональном уровнях;
- создать адекватную нормативно-правовую базу, регламентирующую функционирование кластерных структур в экономике;
- согласовать международные программы, направленные на осуществление финансовой поддержки наиболее перспективных кластерных проектов на основе государственно-частного партнерства т.п.

Таким образом, кластерный подход к повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов аграрного сектора посредством особой евразийской комбинации территориального и межотраслевого принципов управления даст возможность эффективно использовать производственные ресурсы и достигнуть концептуальных положений по обеспечению продовольственной безопасности интегрирующихся стран.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве – необходимое условие обеспечения национальной продовольственной безопасности [Текст] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 1. С. 55–61.

2. Черная И.П. Приграничный регион в условиях глобализации: теоретико-концептуальные подходы [Текст] // *Пространственная Экономика*. 2005. № 2. С. 44–60.
3. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст]: доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т.В. Бордачев, К.О. Вишневский, М.К. Глазатова и др.; отв. ред. Т.А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с
4. Кандакова Г.В. Концептуальные аспекты формирования кластеров в аграрном секторе экономики [Текст] / Г.В. Кандакова, В.Б. Малицкая, С.М. Кусмагамбетов // *Аудит и финансовый анализ*. 2015. № 4. С. 337–342.
5. Карбекова А.Б. Кластерная модернизация экономики аграрного сектора Кыргызской Республики : монография [Текст]. КР. -Жалал-А. 2020. С. 283–295.

Об авторе:

КАРБЕКОВА Азиза Баймаматовна – доктор экономических наук, и.о. профессора кафедры экономики, учета и финансов, Учреждение «Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова», Кыргызстан, г. Джалал-Абад, ул. Курманбека Баатыра, 57, Жалал-Абад, e-mail: aziza-karbekova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2489-2501, SPIN-код: 7938-5239

DEVELOPMENT OF CLUSTER RELATIONSHIPS IN KYRGYZ AGRICULTURAL SECTOR UNDER EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBERSHIP

A.B. Karbekova

Institution “Jalal-Abad State University named after B. Osmonov”,
Jalal-Abad, Kyrgyzstan

The purpose of the article is to investigate the experience of organizing, functioning and developing cluster structures in non-CIS countries and member states of the Eurasian Economic Union. The successful solution of the issues of strengthening the territorial and sectoral differentiation of agricultural production in the Eurasian space will largely determine the increase in the efficiency of the functioning of the agricultural sector of the EAEU. The scientific novelty lies in the model proposed by the author for the formation and development of cross-border agri-food clusters within the framework of the Eurasian Economic Union, which includes: targeted guidelines, an implementation algorithm, tools for inter-union territorial planning of reproductive processes, pilot agro-clusters. Adequate use of production factors, natural and climatic conditions, as well as various kinds of resources of the member states of the Union, will contribute to the dynamic growth of gross output of agricultural products, raw materials and food,

increase the competitiveness of economic entities in this area, reduce dependence on imports from third countries and increase the export potential of the EAEU, improve interregional exchange within this integration associations.

Keywords: *cluster, agricultural sector, Eurasian Economic Union, cross-border cluster, agro-cluster.*

About the author:

KARBEKOVA Aziza Bajmamatovna – Doctor of Economics, Acting Professor of the Department of Economics, Accounting and Finance, Institution “Zhalal-Abad State University named after B. Osmonov”, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, ul. Kurmanbek Baatyr, 57, Jalal-Abad, aziza-karbekova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2489-2501, SPIN-код: 7938-5239